Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина "Российской газете"

Приватный разговор Александр Бастрыкин рассказал, как его ведомство готовится к грядущей приватизации.

Одним из серьезных шагов государства в ближайшее время будет новый этап приватизации. Руководство страны учло все ошибки предыдущего перехода госсобственности в частные руки и серьезно настроено не наступить на те же грабли. Сейчас одно из основных ведомств, которое разбирается с нарушениями закона во время прежней приватизации, - это Следственный комитет РФ. Его руководитель Александр Бастрыкин, рассказал какие «фильтры» будут стоять на пути тех, кто захочет с выгодой для себя и огромного ущерба для страны повторить пройденное.

Александр Иванович, одно из последних громких дел, которым занимается ваше ведомство, -

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

уголовное дело в отношении АФК «Система», когда богатейший госактив фактически «ушел» за бесценок. Понятно, что «дело Евтушенкова» - это по сути результат негативных последствий непрозрачности приватизации. И подобное дело у вас далеко не единственное. Вообще в последние годы Следственный комитет активно борется с незаконной приватизацией. Чем вызвана такая активность?

Александр Бастрыкин: Как показал негативный опыт прошлых лет, грубые нарушения закона и основополагающих принципов при проведении приватизации могут поставить под сомнение легитимность итогов самой приватизации, повлечь за собой острые социальные конфликты и подорвать доверие граждан к государственной власти в целом.

Что вы относите к таким основополагающим принципам приватизации?

Александр Бастрыкин: Это обеспечение конкурентной борьбы между претендентами, их свободный доступ к участию в конкурсах и аукционах. А также надо обеспечить справедливое ценообразование. Именно поэтому еще в 2012 году в ходе начала очередного этапа приватизации президент Российской Федерации в ежегодном Послании Федеральному Собранию особо подчеркнул необходимость обеспечения законности и справедливости при продаже госимущества.

Почему эти вопросы сегодня намного острее, чем вчера?

Александр Бастрыкин: Этот тезис приобретает особую актуальность в свете сложившейся в стране экономической ситуации. Как известно, средства от приватизации государственного имущества планируется направить на финансирование дефицита федерального бюджета. Недостаточное поступление этих средств в бюджет нарушит его баланс. А происходит все из-за продажи госсобственности по существенно заниженной стоимости, когда применяются различного рода коррупционные и иные противоправные схемы.

Наши читатели уже знают, что Следственный комитет занимался подготовкой соответствующих поправок в законодательство. Но хотелось бы из первых рук узнать о них подробнее.

Александр Бастрыкин: В целях совершенствования законодательства предлагаются следующие меры. Первое. Установить обязанность претендентов на участие в приватизационном конкурсе или аукционе раскрыть информацию о выгодоприобретателях. Зачастую в приватизационных торгах для создания видимости конкуренции участвуют контролируемые одним лицом организации. Другие же участники посредством различных коррупционных схем к участию в них просто не допускаются. Эта мера позволит изначально знать, кто и с кем аффилирован. Второе. Ограничить возможность участия в торгах физических лиц, являющихся гражданами государств - офшорных юрисдикций, юридических лиц, зарегистрированных в таких государствах, а также контролируемых ими российских юридических лиц. Уверен, это

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

позволит избежать сокрытия информации о фактических покупателях госимущества и обеспечить прозрачность приватизации. А чтобы этот запрет не преодолевался путем участия в торгах российских организаций, формально не подконтрольных офшорам, с последующей продажей актива офшорным организациям, предлагается также установить запрет на отчуждение актива после его приватизации в пользу указанных организаций и граждан на определенный срок. Например, на 5 или на 10 лет. Третье. Предусмотреть возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий для проверки подлинности документов и изучения юридической личности граждан и организаций (в том числе бенефициаров), участвующих в приватизации. Аналогичная процедура уже предусмотрена законом при совершении иностранными инвесторами сделок, влекущих установление контроля за российскими предприятиями, имеющими стратегическое значение. Действующее законодательство о приватизации вообще не предусматривает процедуры проверки этих данных, а ограничивается требованиями формального соответствия закону. Четвертое. Ввести уголовную ответственность оценщиков за включение в отчет об оценке объекта заведомо недостоверных данных. А также за утверждение заведомо сфальсифицированного отчета экспертами саморегулируемой организации оценщиков, если эти действия совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. Аналогичная ответственность существует для нотариусов и аудиторов. Предлагаемые вашим ведомством законодательные меры могут в корне изменить ситуацию вокруг приватизируемых объектов.

А на каком этапе находится сегодня реализация всего перечисленного?

Александр Бастрыкин: Недавно проект закона, предусматривающий эти меры, за исключением последней, был внесен в Государственную Думу депутатом Ильей Костуновым. И уже вызвал критику в определенных кругах за то, что якобы претенденты на госактив окажутся в поле зрения правоохранительных органов.

Как бы вы ответили на эти опасения тем, кто считает, что правоохранительные органы в случае каких-нибудь нарушений должны приходить после нарушения, а не до него?

Александр Бастрыкин: Смею заверить, что добросовестные претенденты их проверки вообще никак не почувствуют. Законопроектом предусмотрено лишь то, что организатор приватизационных торгов будет направлять информацию о них и о претенденте, а также копию представленных им документов в ФСБ России. А спецслужба при наличии информации о возможных нарушениях закона и злоупотреблениях будет сообщать об этом организатору торгов. Но самое главное - это то, что информация о приватизации не будет существовать разрозненно, как сейчас. Она будет аккумулироваться, систематизироваться, обобщаться в ФСБ России. И использоваться при необходимости для признания незаконных приватизационных сделок недействительными и обеспечения государственной безопасности.

Насколько, по вашему мнению, опасны для государства и граждан мутные процедуры приватизации?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Александр Бастрыкин: Непрозрачность процесса приватизации может привести к очень серьезным негативным последствиям. Об этом свидетельствует, к примеру, расследование уголовного дела о теракте в аэропорту Домодедово. Фактический собственник аэропорта скрывается за офшорными компаниями. Во многом причиной того, что за последние 7 лет в России произошло 250 авиакатастроф, была бездумная приватизация и непрозрачность структуры собственности в этой важной стратегически отрасли. Еще в 2012 году президент в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации обратил внимание на необходимость обеспечить законность и справедливость при проведении приватизации, а годом позже указал на обязательность ограничения участия офшоров в приватизации. Но до сих пор практически никаких шагов не сделано. Проект закона, подготовленный в Следственном комитете, как раз позволил бы продвинуться в этом направлении.

Недавно, выступая на парламентских слушаниях в Госдуме и Совете Федерации по вопросам приватизации ФГУП «Почта России», представитель Следственного комитета высказал опасения и говорил о высоких коррупционных рисках. С чем связаны такие риски?

Александр Бастрыкин: В предложенной модели коррупционные риски заложены как на предприватизационном, так и на послеприватизационном этапе. «Почту России» предполагается исключить из прогнозного плана приватизации федерального имущества. Это существенно снизит уровень контроля государства за этим процессом, а также наделит руководителей предприятия достаточно широкими полномочиями по формированию имущественной массы приватизируемого предприятия и по распоряжению собственностью, не вошедшей в эту массу. Кроме того, «Почту России» предлагается акционировать без надлежащего проведения инвентаризации и оценки текущей стоимости активов. Напомню, что такая оценка не проводилась со времен распада Советского Союза. Это может повлечь за собой не только продажу активов по заниженной стоимости, но и полную их утрату. Значительная часть имущества «Почты России» еще даже надлежащим образом не оформлена. Многие объекты не внесены в реестр федерального имущества. Окажутся ли в таких условиях все эти активы в собственности вновь создаваемого акционерного общества? Это большой вопрос. Однако, даже если это будет сделано, возникнет другая проблема. Предлагаемый упрощенный порядок оформления в собственность земельных участков без их межевания, то есть без юридического определения границ, может повлечь за собой массовые исковые требования к «Почте России». Также хотелось бы отметить, что законопроект о приватизации «Почты России» не определяет дальнейшей юридической судьбы акций вновь создаваемого акционерного общества. Эти акции также могут быть в полном объеме или в части приватизированы, в результате чего государство просто утратит контроль над этим стратегически важным предприятием.

У вас есть на этот счет свои предложения?

Александр Бастрыкин: Наверное, стоит подумать над тем, чтобы установить ограничения при принятии решения о продаже этих акций на основании только федерального закона, как это

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

было сделано применительно к ОАО «РЖД». Кроме того, правительство Российской Федерации еще окончательно не определило экономическую модель дальнейшего развития «Почты России», будет ли эта организация самоокупаема или будет дотационной. Если, как предполагается, приватизация будет направлена на внедрение новых экономических моделей оказания услуг почтовой связи и дополнительных смежных услуг, то все это, по крайней мере на текущем этапе, можно реализовать и на базе ФГУП, не снижая контроля государства за активами посредством его акционирования. Я согласен с тем, что унитарное предприятие - это не лучшая организационно-правовая форма для привлечения инвестиций и управления активами. Однако на современном этапе она позволяет обезопасить активы от хищений. Кроме того, практике известны такие формы привлечения инвестиций, как государственно-частное партнерство, которое на данном этапе вполне могло бы подойти. Вопрос же с акционированием можно решить уже после определения экономической модели развития «Почты России». Непонятно, к чему такая спешка акционировать предприятие сейчас в условиях подобных коррупциогенных рисков и недостаточно благоприятной конъюнктуры рынка. Ведь есть же причины, почему этого делать не стоит.

Что вы конкретно имеете в виду?

Александр Бастрыкин: Давайте вспомним уголовные дела о хищении активов компаний, подконтрольных АО «Оборонсервису». Тогда также в условиях спешки были акционированы крупнейшие оборонные ФГУПы. Их акции переданы головной управляющей компании «Оборонсервис», после чего имущество этих стратегических предприятий просто начало выводиться под различными надуманными предлогами. Напомню, что общий ущерб, причиненный государству, тогда составил около 5 миллиардов рублей. Мне очень хотелось бы, чтобы эти примеры были приняты во внимание при проведении приватизации «Почты России».

Наталья Козлова

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/887830

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации